

БЫТІЙНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Авторы: Н. Д. Арутюнова

БЫТІЙНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ, синтаксический тип предложений, утверждающих существование в мире или его фрагменте объектов того или другого класса; например, рус. «Есть на нашей планете и материки и океаны, а на материках есть горы и равнины, леса и пустыни», «В нашем городе есть оперный театр». Исходная (классическая) модель Б. п. состоит из 3 основных компонентов: локализатора (обстоятельства места), бытийного глагола и имени «бытующего предмета»: «В этом краю (локализатор) есть (были, будут) (бытийный глагол) леса (имя “бытующего предмета”)». В Б. п. русского языка глагол в форме прошедшего или будущего времени согласуется с именем в именительном падеже, которое на этом основании принято считать подлежащим. В отрицательной форме Б. п. после отрицания имя стоит в родительном падеже: «В этом краю нет (не было, не будет) лесов». В настоящем времени глагол допускает нулевую форму: «За рекой леса». Место бытийного глагола могут занимать его эквиваленты и аналоги: «существовать», «иметься», «бывать» (итеративная форма), «водиться», «встречаться», «попадаться» и некоторые другие: «Для него не существует ничего, кроме науки», «В лесу встречаются (попадают) белые грибы».

Имя в Б. п. имеет неопределённую референцию (указывает на принадлежность предмета к какому-либо классу). Это отличает Б. п. от локальных предложений, в которых обычно речь идёт об определённом предмете, являющемся темой сообщения (см. Актуальное членение предложения); ср.: «В зале был (стоял) рояль» (Б. п.) — «Этот рояль был (стоял) раньше в зале» (локальное предложение).

В Б. п. показатель определённости допустим только при непредметных именах: «У меня в блокноте есть его адрес (номер телефона)». В предложении «У меня дома есть эта книга» не имеется в виду конкретный экземпляр книги.

При имени предмета регулярно употребляются качественные («У мальчика были светлые волосы») и количественные («В библиотеке есть много интересных книг») определения.

При изменении значения локализатора и соответственно имени предмета возникают варианты исходной модели. Локализатор может обозначать: 1) мир (Вселенную) [«На свете счастья нет, а есть покой и воля» (А. С. Пушкин)], жизнь («В жизни есть много таинственного»); 2) период времени [«Есть в осени первоначальной / Короткая, но дивная пора...» (Ф. И. Тютчев)]; 3) фрагмент мира («В небе была луна»); 4) микромир человека, сообщение о котором может касаться владения («У него есть дом»), смежной области, непосредственного окружения человека («В руках у неё была большая сумка»), личного состава («У этого ребёнка нет родителей»), внешних обстоятельств и событий («У нас скоро будет отпуск», «Через месяц у них сессия»; субъект ситуации смещён в позицию локализатора, ср.: «Я сдаю экзамены» — «У меня экзамены»); 5) личность человека (микрокосм), сообщение о которой (котором) может касаться физических свойств, облика («У девушки были длинные волосы»), физических и психических состояний [«У меня грипп (хандра)», «С ней обморок»], внутреннего мира («У мальчика есть способности к языкам», «У тебя нет совести»); 6) абстрактные понятия — речевые

произведения [«И правды нет в твоих речах...» (Ф. И. Тютчев)], теории («В теории есть противоречия»), события [«Есть упоение в бою...» (А. С. Пушкин)] и др.; 7) класс (множество) предметов («Среди его друзей были поэты и музыканты»).

Б. п. обладают различными коммуникативными формами, каждой из которых соответствует определённая интонация (знаки: ↗ – повышение тона, ↘ – понижение тона, ; ↗ – повышение и сохранение высоты тона, / – пауза). В Б. п. могут быть актуализованы (т. е. быть ремой): 1) глагол и имя предмета: «В за↗ле / были студен↘ты». Такие предложения, составляющие нейтральный тип, имеют двойную рему – в них сообщается о существовании некоторых объектов и об их принадлежности к определённому классу (в приведённом примере – к классу студентов). Разновидность этого типа – интродуктивные (презентативные) Б. п., начинающие повествование; в них говорящий вводит известный ему предмет в фонд знаний адресата: «Есть ↗ у меня / один прия↘тель» (числительное «один» выполняет выделительную функцию), «Жили-бы ↗ ли / старик со стару↘хой. Была ↗ у них / курочка Ря↘ба»; 2) бытийный глагол: «У тебя де↘ти / есть↗? – Да↘, де↗ти у меня / есть↘», «Мы↘ши в доме / есть↗? – Нет↘, мышей↗ в доме / нет↘»; 3) имя предмета: «Что↗ у него было на голове↘? – На голове↗ у него был / берет↘». В настоящем времени глагол «есть» опускается, так как утверждается не существование предмета, а его вхождение в определённый класс: «Кто у неё / – сын↗ или дочь↘? – У неё, кажется, сын↘. – Нет, у неё не сын↗, а дочь↘»; 4) локализатор. Будучи в норме темой, локализатор может составить рему в Б. п. со значением обладания: «У кого↗ есть чистая бума↘га? – Бума↗га есть / у Ма↘ши». Глагол «есть» служит знаком неопределённости предмета; ср. Б. п. «У кого есть машина? – Машина есть у Петрова» и локальное предложение «Где (у кого) машина? – Машина у Петрова»; 5) приименное определение. Актуализация определения часто ведёт к изменению порядка слов. Качественные определения: «У Ма↗ши / голубы↗е глаза↘» → «Глаза↗ у Маши / голубы↗е». Б. п. преобразуется в связочное, в котором локализатор становится показателем определённости имени: «Глаза у неё (= её глаза) были голубые (голубыми)»; «Лицо у неё было простодушное, – но вовсе не простоватое» (Ф. М. Достоевский). Количественные определения: «В ко↗мнате / было мно↗го наро↘ду» → «Наро↗ду в комнате / было мно↗го»; «В лесу уйма грибов» → «Грибов в лесу уйма». При изменении порядка слов имя ставится в форму родительного падежа множественного числа (если речь идёт не о единичном предмете): «В квартире было четыре комнаты» → «Комнат в квартире было четыре». В мужском роде при одушевлённом объекте употребляется собирательная форма числительного: «У него три брата» → «Братьев у него трое». Структура сообщений о количестве аналогична отрицательным Б. п. В сообщениях о количестве, восходящих в русском языке к Б. п., исключается детерминация имени притяжательными и указательными прилагательными: «У неё восемь детей» → «Детей у неё восемь» (при невозможности сказать «Её детей восемь»).

Определения выполняют различные функции в зависимости от коммуникативной структуры Б. п. Внейтральных Б. п. определение имеет выделительную функцию и характеризует неопределённую часть класса предметов: «В библиотеке университета есть ценные издания» = «Некоторые из изданий в нашей библиотеке ценны». Определения используются для видовой дифференциации объектов: «Я знал, конечно, что есть дожди морозящие, слепые, обложные, грибные, спорые, дожди, идущие полосами, – полосовые, косые, сильные, окатные дожди и, наконец, ливни (проливни)» (К. Г. Паустовский). Винтродуктивных Б. п. определение выполняет индивидуализирующую (описательную) функцию: «У меня есть маленькая коричневая собачка» = «У Пети есть собачка. Она маленькая и коричневая». В отличие от выделительных, описательные определения характеризуют предмет вне строгого сопоставления с другими предметами данного класса: «Был у меня

приятель, дворник крупного каспийского промышленника Макарова, Пимен Власьев, – обыкновенный, наскоро и незатейливо построенный, курносый русский мужик» (М. Горький). В Б. п. с актуализованным именем или именным словосочетанием определение относится ко всем бытующим предметам: «На нашей улице красивые здания» = «Все здания нашей улицы красивы». Различие между значением всеобщности и выделительности в настоящем времени маркировано глаголом «есть»; ср.: «В классе есть старательные ученики» (= некоторые из учеников старательны) – «В классе старательные ученики» (= все ученики старательны). В Б. п. с актуализованным бытийным глаголом определение входит в составную номинацию вида предметов: «У вас есть синяя ручка? – Да, синяя ручка у меня есть»; вопрос о наличии в данной области других видов ручек в этом случае несуществен.

Продуктивность Б. п. в русском языке служит основанием для отнесения его к так называемым языкам бытия (be-languages), противопоставляемым так называемым языкам обладания (have-languages). К первым относят также финно-угорские языки, латышский язык и некоторые другие, ко вторым – романские языки, германские языки, западные славянские языки, литовский язык и некоторые другие. Старославянский язык, а также украинский язык и белорусский язык представляют собой смешанный тип. Русский язык (возможно, под финно-угорским влиянием) постепенно эволюционировал в сторону языков бытия. В древнерусском языке глагол «имѣти» был широко распространён в разных значениях. В современном русском языке он уступает по употребительности другим глаголам, прежде всего глаголу «быть»; ср. др.-рус. «имаѣмъ брата» и современное «У меня есть брат».

Семантическое и функциональное разнообразие Б. п., их центральное положение в русском синтаксисе свидетельствуют об общей ориентации русского языка на пространственно-предметный аспект мира. Синтаксическую специфику русского языка характеризует обилие непереходных конструкций с пассивным субъектом, выражение коммуникативного (актуального) членения порядком слов, помещение имени лица [в том числе агенса (одушевлённого участника ситуации, её намеренного инициатора, который контролирует её, непосредственно исполняет соответствующее действие); см. Семантическая роль] в синтаксически зависимые (часто локативные) позиции (ср. «У них все вопросы решены»), тенденция к делению жизненного пространства на личные сферы, пространственно-предметный принцип моделирования микрокосма, развитость категории неопределённости имён, выражение определённости имени локальными детерминантами, использование системы локальных предлогов для выражения разных видов отношений (в том числе временных).

Литература

Лит.: Бенвенист Э. Глаголы «быть» и «иметь» и их функции в языке // Бенвенист Э. Общая лингвистика. М., 1974; Исаченко А. В. On «have» and «be» languages (a typological sketch) // Slavic Forum: Essays in Linguistics and Literature. The Hague, 1974; Chvany C. V. On the syntax of be-sentences in Russian. Camb. (Mass.), 1975; Гак В. Г. Глаголы «быть» и «иметь» как центры лексико-грамматической структуры предложения // Revue Roumaine de linguistique. 1975. Т. 20. № 4; он же. Сопоставительная лексикология: На материале французского и русского языков. М., 1977; он же. К эволюции способов речевой номинации // Вопросы языкознания. 1985. № 4; Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы. М., 1976; Категория бытия и обладания в языке. М., 1977; Babby L. H. Existential sentences and negation in Russian. Ann Arbor, 1980; Mehlig H. R. Die Opposition «est»: Nullform in russischen lokativen Seinssätzen // Slavistische Linguistik 1979. Münch.,

1980 (Slavistische Beiträge, 138); idem. Экзистенциальные и экспликативные вопросы // Russian Linguistics. 1991. Vol. 15; Панде Хем Чандра. К семантике есть в локативных и посессивных конструкциях // Russian Linguistics. 1981. Vol. 5. № 3; он же. Глагол быть и количественная характеристика объекта // Там же. 1985. Vol. 9. № 1; Арутюнова Н. Д., Ширяев Е. Н. Русское предложение. Бытийный тип. (Структура и значение). М., 1983; Лейнонен М. Бытийные предложения в финском и русском языках // Исследования по русскому языку и литературе. III. Тампере, 1984; Категория посессивности в славянских и балканских языках. М., 1989; Селиверстова О. Н. Контрастивная синтаксическая семантика: Опыт описания / Под ред. В. Н. Ярцевой. М., 1990; Апресян Ю. Д. Лексикографические портреты (на примере глагола быть) // Апресян Ю. Д. Избранные труды М., 1995. Т. 2: Интегральное описание языка и системная лексикография.